

ловины 50-х гг. Однако их рождение был подготовлено николаевским законодательством, опытом создания и функционирования ведомостей в европейских губерниях конца 30-х – начала 50-х гг., самой политикой государства по расширению информационно-правового пространства на местном уровне, замене устного слова власти печатным. Губернские ведомости России становились в один ряд с «Сенатскими», «Московскими», «Санкт-Петербургскими» ведомостями. Сибирские губернские ведомости по своему замыслу, структуре и содержанию являлись продолжением ведомостей российских. Без Николая не было бы Александра – в этом можно убедиться, внимательно рассмотрев Великие реформы 60–70-х гг. То же самое можно сказать и о возникновении регулярной периодики в

Сибири. Воистину, новое не бывает неожиданным! Губернаторская власть в Сибири также осознавала необходимость издания ведомостей, исходя если и не из их социально-экономической и общественной значимости, то из формальных оснований производства дел в губернии. Важное место следует отнести и региональным процессам развития общественной и культурной жизни Сибири, ведь властную инициативу должен был кто-то поддержать и воплотить (в особенности это касалось неофициальной части издания). Как показывает конкретный фактический материал, реализация проекта издания губернских ведомостей в Томске началась не в 1857 г., а в конце 1854 г., возможность же издания рассматривалась даже в 1847 г. [18, с. 97–108].

Поступила в редакцию 15.09.2006

Литература и источники

1. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 11.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 2-е. СПб., 1830.
3. ПСЗРИ. СПб., 1837. Т. 12.
4. Там же. СПб., 1832. Т. 6.
5. Там же. СПб., 1838. Т. 13.
6. Дейч Г.М. Губернские ведомости как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. М., 1978. Т. 9.
7. Свод законов Российской империи. Издание 1842 года. СПб., 1842.
8. ПСЗРИ. СПб., 1846. Т. 20.
9. Там же. СПб., 1840. Т. 15.
10. Там же. СПб., 1851. Т. 25.
11. Там же. СПб., 1852. Т. 26.
12. Там же. СПб., 1853. Т. 27.
13. Там же. СПб., 1850. Т. 24.
14. Там же. СПб., 1854. Т. 28.
15. Там же. СПб., 1856. Т. 30.
16. Свод законов Российской империи. Издание 1857 г. СПб., 1857.
17. Любимов Л.С. История сибирской печати. Иркутск, 1982.
18. Шевцов В.В. Становление правительственной печати в Томске (1854–1858 гг.) // Мат-лы междунар. конф. «Первые исторические чтения Томского государственного педагогического университета» (16–17 ноября 2004 г.). Томск, 2005.

УДК 7.01(571.1)

А.В. Литягина

МУЗЫКА КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ЗАПАДНО-СИБИРСКИХ ГОРОДОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Бийский государственный педагогический университет

Художественная культура является отражением духовного мира каждого народа; в ней преломляются особенности мироощущения, духовных исканий, внутренних переживаний людей с определенным этническим сознанием. Характер, своеобразие искусства и творчества, отношение к

нему в широких массах зависят от объективных и субъективных факторов жизни социума на каком-либо этапе.

Одним из ярких видов искусства является музыкальное творчество. Ни один народ не может обойтись без музыкального выражения своего внутренне-

го мира. Особенности музыкального сознания, распространенность музыки в общественном быту, место музыкального творчества в художественной культуре в целом, его популярность в данном социуме добавляют существенный штрих к социально-психологическому портрету народа, его ментальности.

Освоение Сибири, созидательная деятельность здесь переселенцев, особенности общественного быта отражали общероссийские закономерности. Но процессы колонизации края не могли не накладывать свой отпечаток на мироощущение, культурное сознание живших здесь людей, придавать некую особость традициям досуга, восприятию различных видов художественного творчества.

Как отмечают авторы академичного издания, особое место в системе искусств и духовной жизни русского общества второй половины XIX в. занимала музыка [1, с. 98]. Они были связаны с важными, переломными событиями в этой сфере искусства. Имеются в виду организация Русского музыкального общества, Бесплатной музыкальной школы, зарождение – впервые в истории страны – профессионального музыкального образования. Возникшие центры музыкального искусства сразу же стали организовывать просветительские концерты, где звучали произведения Л. Бетховена, В. Моцарта, Р. Шумана, Ф. Шопена, И.С. Баха и др. Русская музыка была представлена увертюрами к операм М.И. Глинки, отрывками из опер А.С. Даргомыжского, произведениями П.И. Чайковского, А.Г. Рубинштейна, Н.А. Римского-Корсакова и др. Большое распространение получили опереточные постановки, что было связано с их явным развлекательным значением [1, с. 102–103, 108, 116]. Происходило проникновение сокровищ мировой и отечественной культуры в духовную жизнь все большего числа людей, живущих в столицах и в наиболее крупных городах России.

Что же происходило в музыкальной жизни сибирских городов? Авторы книги «Русская художественная культура второй половины XIX в.» на основе анализа газетных публикаций отметили расширение поля музыкальной деятельности и рост интереса к ней в провинции [1, с. 106]. Однако распространение музыкального искусства в быту сибиряков было процессом непростым. Высокое музыкальное искусство утверждалось в регионе поэтапно, нелинейно, с противоречиями и трудностями. Как элемент общественного быта, местной культуры этот вид творчества присутствовал всегда, но он был разного уровня. К середине XIX в. в западно-сибирских городах сложились определенные музыкальные традиции. У небольшой части населения были популярны домашние музыкальные вечера. Речь идет о политссыльных, а также о чиновничестве высших и средних рангов и верхушке купечества. Политссыльные в Сибири сыграли большую

роль в распространении просветительской культуры и искусства. Они способствовали развитию домашнего музицирования как популярной формы культурного проведения досуга, организовывали новые любительские музыкальные коллективы, пели в церковных хорах и дирижировали ими, устраивали публичные концерты, обучали желающих игре на музыкальных инструментах [2, с. 106]. П.А. Слозцов писал о Тобольске 30-х гг. XIX в.: «По праздникам в помещении Собрания давались большие музыкальные и вокальные концерты, душой которых был ссыльный Алябьев – “тобольский Россини” [3, с. 119]. К 60-м гг. XIX в. увеличилось число гастролей музыкантов и певцов. В 1857 г. в Тобольске, Омске и Барнауле с успехом прошли концерты флейтиста А. Совле, в 1859 г. он вновь выступал в Сибири. В 1858 г. здесь гастролеровал скрипач Севастьянов, которому в Тюмени аккомпанировала сестра полковника – Е.М. Серебрякова. В 1859 г. состоялись концерты певца Пекока и бельгийского скрипача А. Раншере, выступавшего и в следующем году. Музыканты не только давали публичные концерты, но иногда даже играли в домах видных чиновников, где собирался узкий круг ценителей музыки [2, с. 106].

Однако значительное количество людей не понимало ценности высокого музыкального искусства и не умело наслаждаться им. Современники нередко писали о том, что «талантов здесь еще не понимают», что сборы у них незначительные. Это, например, относилось к вокальным концертам в Тобольске меццо-тенора Пекока, где он пропел несколько итальянских арий, русских романсов и песен (романс из «Любовного напитка», финал из «Лючии» Дони Дзетти, ария араба из «Волшебной флейты» Моцарта и др.). Автор письма в «Тобольские губернские ведомости» писал, что сочинения были исполнены недурно, однако выходящие из зала после концерта люди сожалели, что потратились на билеты («деньги на ветер»), не получив никакого удовольствия от услышанного [4, л. 43 об.]. Другой корреспондент следующим образом характеризовал потенциальную аудиторию концертов в Сибири: «...из лиц торгового сословия, к величайшему сожалению, весьма немногие в состоянии были бы понять душою Россини, Моцарта и им подобных гениев, для большинства этого класса цыганские песни с бубенчиком выше всяких арий Марио или Виардо Гарцин из оперы Пуччини и Сомнамбулы и выше смычка Аполинария Контского. На низший же класс концертист совершенно не может рассчитывать. Итак (в условиях отсутствия в Сибири помещиков. – *А.Л.*), на долю заезжему в сибирский город артисту остается искать лаврового венка и материальных средств предпочтительно только в классе гражданских чиновников и военных офицеров.

Но в этом классе почти все высшие должности занимают лица образованными, в их семьях встречаются иногда замечательные музыкальные таланты, они в жизни своей слышали много разных артистов, приобретших европейскую известность, потому для них артист с посредственным талантом не может доставить удовольствия» [4, л. 2 об.]. По сути, в письме автор довольно точно показал отсутствие в этот период в регионе достаточной аудитории для наслаждения классической музыкой.

Большое значение имело возникновение отделов Русского музыкального общества (РМО). В Томске отдел появляется в 1879 г., в Омске в 1870 г. появляется Общество любителей музыки, которое с 1876 г. считается отделом РМО, в Тобольске – в 1879 г. Кроме того, в этих городах были созданы музыкально-драматические общества. Последние имелись и в тех городах, где отделы РМО отсутствовали (Барнаул, Новониколаевск, Мариинск, Кузнецк, Тюмень) [5, с. 255, 259, 262, 265, 266, 268, 276, 280].

В Омске организовали музыкальный кружок и оркестр участники второго польского восстания Радбольский, Флек, Хан, Голабешский [5, с. 237–238]. Здесь общество любителей музыки в 1872 г. состояло из 120 чел. Оно устраивало 14–16 раз в год собрания, на которых звучала симфоническая, хоровая, камерная музыка, устраивало благотворительные концерты в пользу учебных заведений города, музыкантов и капельмейстеров войскового казачьего оркестра. Омский отдел РМО собирал на свои концерты значительное число представителей различных слоев городского населения [6, с. 78].

Деятельность сибирских отделений РМО отражала трудности утверждения высокого искусства в быту людей. Работа организаций то затухала, то вновь оживала. Однако тенденция преобладания экстравертивной направленности в деятельности музыкальных общественных формирований проявлялась постоянно. Об этом свидетельствуют организация публичных концертов и открытых музыкальных вечеров, публикация программ с изложением содержания опер, сцены из которых предлагались вниманию слушателей, разъяснительных статей и аннотаций готовящихся мероприятий (как это было в Томске) [7, с. 97], а также постепенное снижение цены за вход на концерт.

Более полную картину музыкальной жизни в Западной Сибири в этот период можно получить, изучая мемуары тех лет. В них есть упоминания о музыкальных событиях, некоторые характеристики быта и досуга людей. В рассказах разных авторов встречаются противоречивые, на первый взгляд, сведения. В воспоминаниях Е.В. Корша говорится о Томске 80-х гг. как о городе «не музыкальном, нигде, даже в самых богатых семейных домах, не было ни инструментов, не любителей музыки, даже

в семьях, где были молодые взрослые девушки, последние или не умели, или не любили, или стеснялись играть на рояле; в городе не было ни одной учительницы музыки, эстрадные музыканты заезжали в Томск очень редко; имелось, впрочем, отделение РМО, но оно спало глубоким, непробудным сном, и им никто не интересовался» [8, с. 813]. Однако далее этот же автор пишет о подъеме музыкальной жизни в губернском центре. Он связывает этот подъем с приездом сюда ссыльного А.А. Ауэрбаха, «отлично образованного музыканта, артистически игравшего на рояле». Этот музыкант, как пишет Е.В. Корш, сумел за короткое время организовать оркестр и хор из любителей, провести репетиции и выступать в зале общественного собрания перед публикой. Успех был большой [8, с. 814]. Автор также упоминает о приезде сюда известного в то время европейского музыканта Тершака, который с помощью Ауэрбаха подготовил местный оркестр и успешно дал ряд концертов.

В мемуарах С. Чудновского содержится упоминание о том, что в эти же годы жена прибывшего в ссылку писателя К.М. Станюковича Любовь Николаевна, «отличная музыкантша», вскоре после прибытия в Томск стала давать хорошо оплачиваемые уроки по музыке [9, с. 181].

В 1880 г. в Томске был открыт «музыкальный магазин», где с первых же дней покупателям предлагались рояли, пианино, скрипки, виолончели, балалайки, мандолины, духовые инструменты отечественных и зарубежных фабрик. По статистике хозяина магазина П.И. Макушина, 90 процентов проданных роялей и пианино оседало в Томске; за двадцать лет существования магазина их было продано более пяти сот [10, с. 79]. О. Финш в Барнауле в 1876 г. «застал» в Барнауле 30 фортепиано [7, с. 23].

Косвенным свидетельством распространения музыкального творчества в быту людей являются реклама продаваемых музыкальных инструментов, нот, самоучителей, объявлений преподавателей музыки с предложением услуг, предложения услуг инструментальных мастеров и настройщиков. Авторы «Музыкальной культуры Сибири» отмечают, что ассортимент предлагаемых товаров и услуг постоянно расширялся. Сначала в продаже были рояли, пианино и струнные, с 1894 г. – скрипки, гитары, фисгармонии и фортепиано марки Гетце, с 1896 г. – изделия фабрик Беккера и Шредера, с 1897 г. – Мюльбаха. Становится возможным покупка виолончелей, флейт, кларнетов, гармоник, барабанов, бубнов и т.д. То же самое касается нот, самоучителей, предложений по обучению игре на различных инструментах [7, с. 20–23].

Интерес к музыке проявлялся постоянно. К томскому губернатору обратилась домашняя наставница, жена статского советника К.И. Томашевская

со следующим ходатайством: «Занимаясь в г. Томске преподаванием уроков музыки более десяти лет (с 1889 г.) и имея ежегодно комплект до тридцати учеников, я желала бы открыть в Томске правильно организованную музыкальную школу» [11, л. 1]. 28 апреля 1901 г. программа музыкальной школы была утверждена Министерством внутренних дел, и школа была официально открыта [11, л. 17]. В 1912 г. она была преобразована в музыкальное училище. В других западно-сибирских городах музыкальное образование ограничивалось уроками пения в начальных училищах и гимназиях, обучением в музыкальных классах (Омск, Новониколаевск), в томской церковно-учительской школе, женском епархиальном училище (Тобольск) либо домашней подготовкой.

В этот период во многих, даже небольших по размерам, городах Сибири существовали духовые оркестры, где музыкантами были в основном любители. Такие оркестры организовывались при городском самоуправлении, при добровольных противопожарных обществах. Оркестровая музыка нередко звучала в антрактах театральных представлений, после спектакля, а также в городских садах по праздникам и выходным дням.

При поддержке музыкальных объединений в городах возникают хоровые общества. В 1908 г. такое возникло в Томске, чуть позже в Барнауле, Бийске, Новониколаевске. Они выполняли культурные и просветительские функции [7, с. 337].

Думается, именно с 80-х гг. XIX в. в западно-сибирских городах начинается подъем музыкальной жизни, который, впрочем, имел в городах свои особенности. Наиболее ярко процесс прослеживается по материалам г. Томска, Омска, Тобольска, где были полно представлены все уровни музыкальной культуры. Развивается профессиональное музыкальное образование, даются концерты для широкой публики под руководством музыкально образованных людей.

Музыка являлась важной частью школьных мероприятий, семейных вечеров, праздничных событий, литературных чтений, мероприятий, организуемых местными культурно-просветительскими обществами. Устройством музыкальных вечеров могли заниматься многие кружки и объединения, целью которых была организация досуга граждан, «распространение в публике интереса к литературе и искусству» [12, л. 18]. Музыкальные и певческие номера исполнялись артистами местных оперных и театральных трупп, а также непрофессионалами-любителями. Специально организовывались концерты в случае приезда гастрольных артистов. Чаще всего исполнялись наиболее популярные произведения, доступные для восприятия широкого круга не совсем искушенных в музыкальных делах

сибирских горожан (романсы и т.п.). Музыка и пение для части публики являлись наиболее привлекательными элементами при посещении публичных чтений. Так, в Томске в 1899 г. Общество попечения о начальном образовании проводило публичные чтения без дополнения другими видами искусства, «считая более целесообразным стараться о привлечении слушателей в народные аудитории не аксессуарами в виде музыки и пения, а содержательностью и лучшей постановкой самого чтения». В результате комиссия по устройству народных чтений вынуждена была констатировать понижение посещаемости литературных вечеров... [13, л. 16].

Концерты организовывались чаще всего по праздникам, причем не только в губернских центрах, но и в средних, малых городах. Так, современник упоминал организацию концерта в Бийске на Пасху [14, с. 119]. Он писал о том, что трое музыкантов-профессионалов проявили инициативу, решив дать концерт в праздничные дни. К ним присоединились любители: фортепианистка, певец и рассказчик. Музыкальные инструменты состояли из двух скрипок, флейты и тромбона. Мемуарист также описывает, как некоторые горожане относились к подобного рода культурным мероприятиям. Чиновники, а также представители именитого городского купечества охотно посещали концерты. Однако среди последнего сословия, которое в большинстве своем было малограмотным или даже безграмотным, встречались и такие купцы, которые совершенно не понимали смысла музыкальных вечеров, не разделяли удовольствия от прослушиваемых произведений и, более того, относились к любителям и ценителям искусства с оттенком осуждения. Е.П. Клевакин пишет о купце А.В. Соколове, который при ответе на вопрос, пойдет ли он на концерт, сказал следующее: «Разве я с ума сошел, что пойду в концерт, ведь только сумасшедшие ходят в концерт» [14, с. 120]. После такого ответа у купца и чиновника, который с женой направлялся послушать музыку, совершенно испортились отношения. В то же время упомянуто о купце Н.И. Гусеве и его супруге, отправившихся на концерт.

В 80-е гг. гастроль музыкантов и певцов в Сибирь учащаются. 26 января 1883 г. в Кургане на ул. Дворянской в доме Васильева был дан концерт артистами русской оперы Тарасовым-Николаевым и Румянцевым. Исполнялись: романс «Когда б я знал», ария «Не плачь, дитя» (Рубинштейн), песня «Ты прости, прощай» (муз. Дюбюка), дуэт «Не кушай меня без нужды» (муз. Глинки), ария «Вечерняя звезда» (муз. Вагнера) и др. 3 февраля концерт прошел повторно [15, л. 71, 72 об.]. 11 января 1884 г. в Тобольске, в зале общественного собрания, состоялся концерт с участием скрипача г. Брас-

сена и пианистки г-жи Штайн. Исполнялись произведения Глинки, Рубинштейна, Брамса и т.д. Концерт был дан в пользу общества вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии и «убежища для бедных» г. Тобольска. Было выручено от продажи билетов 285 руб., чистая прибыль из них составила 170 руб. [15, л. 120, 127 об. – 128]. Сбор хотя не самый высокий (с благотворительного спектакля могли собрать около 500 руб. и даже больше), но и не малый. 22 января 1884 г. в Тюмени состоялся благотворительный концерт г. Брассена и г-жи Штайн. Деньги, вырученные от концерта, исправник раздал бедным жителям города и уезда [15, л. 168, 171]. В 1888 г. был опубликован отзыв о концерте известных музыкантов, приехавших в Томск: флейтисте А. Тершаке и пианистке Л. Шуллер. В сообщении говорится о них как о видных в музыкальном мире виртуозах [16].

В Ишиме 21 января 1890 г. был дан любительский благотворительный концерт в пользу местной бесплатной библиотеки. Прибыль составила 65 руб. 85 коп. [17, л. 11]. 15 марта 1892 г. здесь же состоялся литературно-музыкальный вечер в пользу той же библиотеки. Программа этого вечера, который позволил его организаторам заработать чистой прибылью на нужды благотворительности 94 руб., состояла из произведений композиторов Вебера, Даргомыжского, Берлиоза, Вагнера, Россини, романсов и рассказов А.П. Чехова [18, л. 77, 79].

Местные любители музыки и литературы Ф.П. Закржевская, Б.С. Закржевский, А.В. Астрахов, П.А. Булгаревич, И.В. Анисимов, которые исполнили вышеперечисленные номера, достигли цели получения средств на благотворительность, несмотря на сложный для основной массы горожан репертуар. В Ишиме нашлась публика, посетившая сей концерт. Цена билетов была довольно высокой: от 50 коп. до 2 руб. Предлагались еще «стоячие» билеты – за 25 коп. В конце объявления о вечере сообщалось, что «пожертвования, сверх платы за места, будут приняты с благодарностью» [18, л. 79].

В прессе периодически появлялись отзывы на концерты, оперы и оперетты. Публикации появлялись в губернских ведомостях, в «Сибирской жизни» и других изданиях. Встречались хвалебные отклики об опереточной музыке, хоровой, об исполненных романсах [19, с. 9; 20, с. 3]. В «Сибирской жизни» существовала постоянная рубрика «Театр и музыка». Здесь регулярно помещались отзывы об уровне исполнения состоявшихся спектаклей и концертов, об их посещаемости публикой. Нередко рецензент констатировал малую наполняемость зала, писал: «а публики опять было немного» [21, с. 3]. Сведения о слабой посещаемости культурных мероприятий содержатся и в других изданиях за разные годы. Рецензент нередко сокрушался: «Сбор

(театральных денег. – А.Л.) опять незначительный. Где только томичи проводят время?» [22].

Талантливый томский музыкант А.А. Ауэрбах писал в 1889 г.: «...равнодушие публики, не оценивающей ни их (энтузиастов. – А.Л.) трудов, ни потраченных ими для развития музыкального дела в Томске сил, энергии, средств и времени, равнодушные это, сказывающееся в непосещении симфонических вечеров даже многими действительными членами, так что каждый вечер дает только убытки, может охладить и даже убить какую хотите энергию, какую хотите любовь к делу» [7, с. 105].

Тем не менее музыкальное искусство в регионе отнюдь не умирало и не исчезало. В прессе постоянно сообщалось о гастролях артистов.

В начале XX в. в Сибири побывало большое количество концертирующих музыкантов, особенно вокалистов. В их числе были и самые прославленные: Собинов, Шаляпин, Николай и Рене Фигнеры, Касторский, Вяльцева, Плевицкая, Юрьева, а также Л.М. Сибиряков, М.И. Долина, М.А. Михайлова, А.М. Лабинский и др. [7, с. 358].

Среди вокальных произведений популярностью начинает пользоваться так называемая новая городская песня, соединявшая в себе мелодии цыганских романсов, музыкальные страдания русских песен. Любовь к цыганским песням в России хорошо подмечена иностранцами. Цыган, по мнению, например, Р. Стайтса, был эмблемой свободы и свободы в России даже больше, чем в другом месте в Европе. В России цыганская свобода не имела никакого отношения к политической свободе. Она ассоциировалась с открытой степью, диким достоинством и экстравагантной энергией. Цыгане были не только бездомные, но даже не знали, где была их родина; они, таким образом, превосходили других в вызывании любимого русского настроения: невыразимой тоски о чем-то потерянном или далеком [23, р. 13]. Новые песни сочетали в себе обработанные старые цыганские напевы и лирические ноты русских народных песен – в подходящей для сцены форме. Такие произведения были ориентированы на смешанную публику и поэтому демократичны. Они подходили как для сцены варьете, так и для музыкальных программ городских ресторанов. В репертуарах Вяльцевой, Плевицкой, Шаляпина, да и других вышеперечисленных певцов доминировала как раз такая, как выражается иностранец, «цыганщина». В начале XX в. в городах региона часто выступают мастера исполнения русских и цыганских песен: М.П. Комарова, С.П. Александров, Настя Полякова, К.И. Суриков. Песни типа «Вот мчится тройка почтовая», «Ухарь-купец», «Ямщик, не гони лошадей» становились популярными в широкой аудитории и охотно исполнялись любителями.

С песней горожане отправлялись на прогулки в воскресные и праздничные дни. Тюменский купец Н.М. Чукмалдин вспоминал: «Летом в праздничные дни мы иногда плавали на лодке по р. Туре в виде прогулки. Соберется, бывало, кучка песенников, и мы, сидя в лодке во время плаванья, распевали песни» [24, с. 109–110].

По материалам источников мы можем констатировать, что концерты классической музыки относились к элитарной культуре региона. Их посещала небольшая часть горожан, ограниченный круг любителей, который, хотя и пополнялся новыми поклонниками, не мог расшириться до уровня массового слушателя.

В рассматриваемое время наблюдалось оживление концертной деятельности, причем выступали больше любители, а концерты были сборными, где музыкальные номера занимали лишь часть программы. В губернские центры начинают регулярно приезжать музыканты-профессионалы, открывая концертные сезоны, приобщая к высокому искусству все большее количество людей.

И все же, характеризуя сибирский музыкальный быт, отметим, что главным в нем было не приобщение к образцам высокого искусства, к произведениям современников, которые стали классиками композиторского и исполнительского искусства. Более популярным было распространение бытового музицирования, сочинений либо никому не известных ныне авторов, либо адаптированных фрагментов западноевропейской классики, либо романсов и различных упрощенных танцевальных мелодий.

Наиболее массовой формой приобщения населения к музыке являлась организация музыкальных номеров в сборном концерте, при постановке опереточных и драматических спектаклей, при музыкальном сопровождении народных гуляний, кинематографических сеансов.

Конечно, для большинства горожан Сибири приобщение к музыке происходило прежде всего в церкви. Повседневное посещение церковных служб многими людьми давало возможность постоянно слышать торжественные музыкальные произведения и особенно хоровое пение. Церковные хоры в городах, а тем более в селах, часто были любительскими, справляясь при этом с весьма сложным репертуаром. Существует авторитетное мнение, что в русских церквях звучали «великие народные произведения» [25, с. 274–275]. В храмовых песнопениях складывались своеобразные многоголосные формы, где проявлялось творческое чувство певцов; в живом интонировании выявлялся основной смысл древнего распева даже при его «казенной» обработке.

С конца XIX в. к участию в церковных хорах стали привлекать женские голоса. В результате по-

явились смешанные хоры, в которых участвовали девушки и женщины.

С 1885 г. церковь стремится к организации всеобщего духовного пения в храмах, а также на публичных богословских чтениях. Было признано, что «ничто так не возвышает дух человека и не возносит его к богу, как общее согласное пение» [26, л. 7]. По материалам Тобольской губернии видно, что среди задач, выработанных большим собранием преосвященных страны, вопрос о введении в церквях всеобщего пения оказался наиболее сложным для духовников. Священники Тобольских церквей отметили, «что это дело чрезвычайно трудное и не прививается у прихожан». Но решено было вводить общее пение с наиболее известных песен («Благослови душе моя Господа», «Хвалите имя Господне», «Воскресение Христово видевши» и др.), после воскресных и праздничных вечеров обучать церковному пению прихожан и учить текст молитв с безграмотными [26, л. 184–185]. Тюменское духовенство, признавая необходимость постепенного, поэтапного введения общего пения в церквях как «дела нового», запланировало организацию пения известных молитв на публичных внебогослужебных чтениях [26, л. 65 об.]. Священники г. Тары и округи решили начать с подготовки учеников в школах, обучая их там петь, а затем приобщать их к пению в церквях под руководством учителей и псаломщиков [26, л. 169–169 об.].

Церковные хоры в этот период выступают совместно с любителями, с певческими коллективами музыкальных обществ, учебных заведений.

Конфессиональные деятели начинают создавать при церковных хорах певческие коллективы – «спутники» из любителей. В результате для самой различной аудитории на разных площадках давались концерты, включавшие не только духовную, но также и светскую (еще одно новаторство!) музыку: произведения Глинки (фрагменты из оперы «Жизнь за царя»), народную песню «Слава на небе солнцу высокому», а также образцы светского инструментального творчества в исполнении духовых оркестров.

В прессе давались положительные отзывы о концертах духовных хоров. Так, 20 марта 1890 г. в зале общественного собрания Тобольска хором архиерейских певчих состоялся духовный концерт в пользу Тобольской лечебницы для бедных. Сообщалось, что это уже не первый благотворительный концерт духовной музыки [19, с. 11]. В 1904 г. в «Сибирской жизни» было помещено объявление о духовном концерте соединенных хоров Троицкого и Благовещенского соборов, а также церковью г. Томска. Концерт должен был состояться в помещении Общественного собрания и представить слушателям произведения «выдающихся церковных композиторов». В публикации выражалась надежда, что

публика не проигнорирует концерт и «залы общественного собрания не будут пустовать» [20, с. 3].

Одним из элементов культуры было колокольное искусство. В сибирских городах существовало множество православных храмов, которые, естественно, все были с колоколами. Для колокольного звона характерен ритм и красота акустических явлений в виде призывков и отзвучиваний, которые разносились над городом как особая музыка. Сила звука во время праздничных звонов была необычайной и приобщала каждого жителя к торжеству дня.

Сибирский музыкальный быт второй половины XIX – начала XX в. отражал особенности музыкальной культуры России в этот период. Здесь распро-

странялись в основном произведения популярного уровня в любительском исполнении. Художественное мышление горожан развивалось как при восприятии музыки, так и при участии в исполнении народных песен по праздникам. Хотя здесь не возникло каких-то истоков новых жанров и направлений этого вида искусства, например джаза, и более весомое место в структуре нового общественного досугового времяпрепровождения, возможно, занимал театр, тем не менее здесь звучала своя музыка. Песни и романсы, оркестровые и фортепианные произведения, храмовые песнопения и колокольный звон стали неотъемлемой частью культуры жителей сибирских городов.

Поступила в редакцию 18.10.2006

Литература и источники

1. Русская художественная культура второй половины XIX века. М., 1988.
2. Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995.
3. Беспалова Л. Сибирский просветитель. Свердловск, 1973.
4. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив г. Тобольска» (ГУТО «ГАТ»). Ф. 329. Оп. 16. Д. 4.
5. Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул, 2002.
6. Алисов Д.А. Культура городов Среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв. Омск, 2001.
7. Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 1. Музыкальная культура Сибири от походов Ермака до Октябрьской революции. Кн. 2. Музыкальная культура Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 1997.
8. Корш Е.В. 8 лет в Сибири // Исторический вестник. 1910. Т. 120.
9. Чудновский С. Из дальних лет // Вестник Европы. 1912. № 3; Сибирская жизнь. 1904. № 52.
10. Сталева Т.В. Сибирский просветитель Петр Макушин. М., 2001.
11. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 4613.
12. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6447
13. Там же. Ф. 1582. Оп. 1. Д. 2.
14. Старцев А.В. Е.П. Клевакин. Очерки из бийской жизни // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 1994.
15. ГУТО «ГАТ». Ф. 152. Оп. 9. Д. 88.
16. Сибирский вестник. 1888. № 50.
17. ГУТО «ГАТ». Ф. 152. Оп. 13. Д. 5.
18. Там же. Оп. 14. Д. 40.
19. Тобольские губернские ведомости. 1890. № 12.
20. Сибирская жизнь. 1904. № 52.
21. Там же. № 42.
22. Сибирский вестник. 1888. № 53.
23. Stites, Richard. Russian popular culture: entertainment and society since 1900. Cambridge, etc., 2000.
24. Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания: Избранные произведения. Тюмень, 1997.
25. Очерки русской культуры XIX века: Т. 6. Художественная культура. М., 2002.
26. ГУТО «ГАТ». Ф. 156. Оп. 11. Д. 1461.